

...Это место, где надо побывать каждому

Обзор отзывов посетителей Ферапонтова монастыря с 1904 по 1969 год

▲ Ферапонтов монастырь

Большая тетрадь в синем переплете с тисненой золотом надписью «Книга для записи лиц, посещающих Ферапонтов монастырь» содержит впечатления многих высоких гостей древней обители. Монастырь, основанный в 1398 году, в 1798 году был упразднен. В 1904 году игуменья Таисия (Солопова) возродила древнюю обитель как женскую.

Божие благословение на сию святую обитель!

Первая запись в «Книге для записи лиц...» (далее – Книга) принадлежит архиепископу Новгородскому и Старорусскому Арсению, члену Государственного Совета Российской империи. Владыка Арсений содействовал возрождению монастыря и хотел лично осмотреть восстанавливаемую святыню. Его приезда сестры ждали, усердно к нему готовились – собственно, именно для Новгородского архиерея и была создана Книга. Архиепископ Арсений остался очень доволен увиденным: «Посетил знаменитую древнюю обитель прп. Ферапонта, пережившую в течение пяти веков столько испытаний – века славы, процвета-

ния и упадка. Благодарение Богу, она теперь молитвами и трудами Боголюбивых сестер-инокинь восстанавливается в прежнем своем великолепии. Призываю Божие благословение на сию святую обитель!»

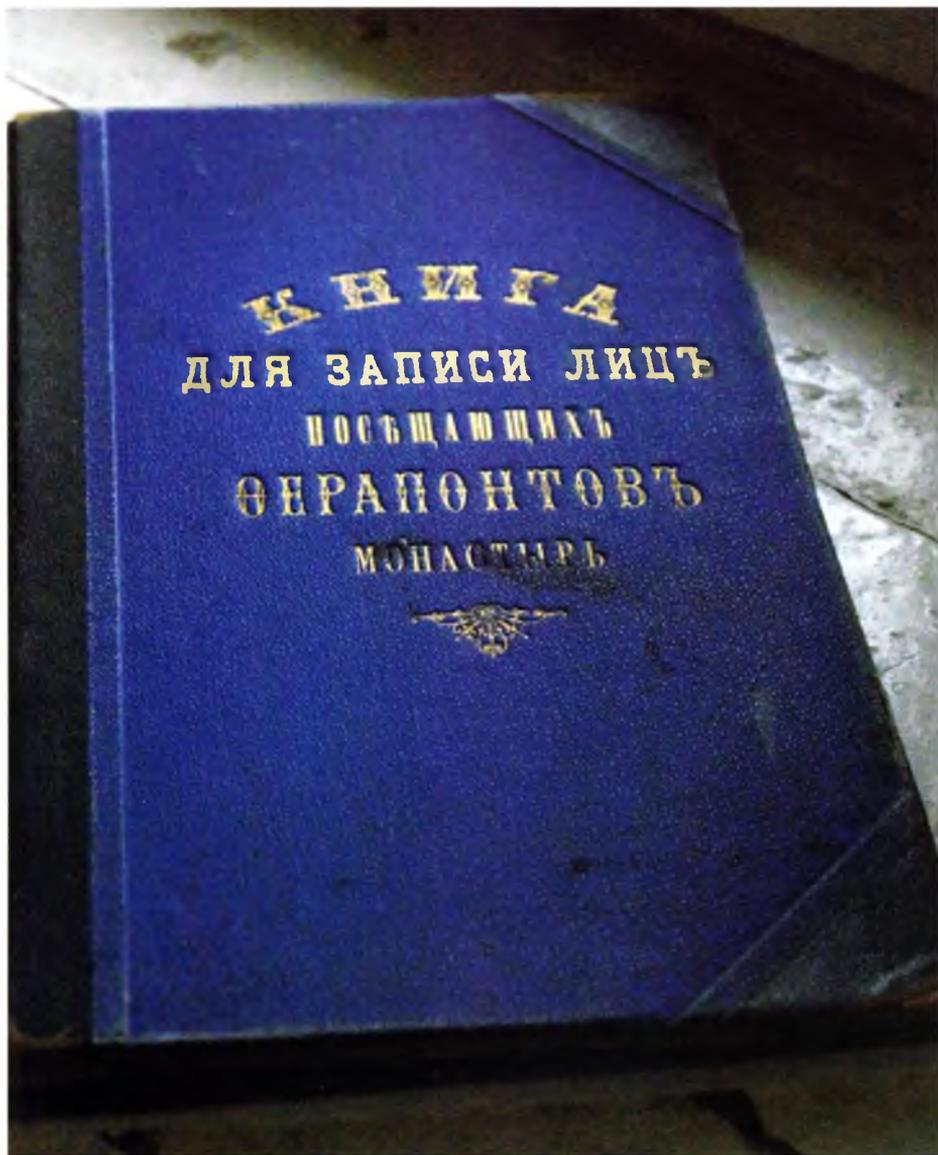
Кто только не приезжал во вновь открытый Ферапонтов женский монастырь! Среди гостей из России и из-за рубежа – высшие церковные чины и простые монахи и монахини, столичные, губернские и уездные чиновники, художники, архитекторы и ученые, студенты, школьники, крестьяне и рабчие.

Известность обители, где сохранились работы великого иконописца Дионисия, принесла книга В. Георгиевского «Фрески Ферапонтова монастыря», вышедшая в 1911 году. Еще

в 1899 году И.И. Бриллиантов в книге «Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона» впервые высказал предположение, что надпись на софите северного дверного проема о росписи храма «Дионисием иконником со своими детьми» говорит о знаменитом московском художнике.

Возрожденную древнюю обитель стремились посетить многие архиереи и священники, многие оставляли записи. Вот что написал архиепископ Полтавский и Переяславский Назарий: «Молил Господа, да молитвами преподобного основателя восстанет она в прежнем блеске и величии и да процветет она верою и благочестием насельниц ее под руководством достойнейшей настоятельницы ее всецелестной матушки игуменнии Серафимы».

Ректор Новгородской духовной семинарии архимандрит Алексей (Антониевский) отмечает: «Счастлив был посетить святую Ферапонтову

▲ Книга с записями отзывов посетителей древней обители хранится в фондах Кирилло-Белозерского музея

обитель и помолиться в ее древних храмах. Помоги Бог осуществиться благочестивому намерению восстановить древнюю обитель в ее былом величии».

Обитель ожила и процветает

Множество представителей высшего общества побывали в Ферапонтове. Князь Алексей Оболенский с дочерью остался в восторге от посещения монастыря: «Приношу святой обители, глубокочтимой матушке игумении Серафиме и всем сестрам глубокую сердечную благодарность за доброту, любовь, радушие и ласковый прием. Дни пребывания в святой Фе-

рапонтовой обители — счастливейшие дни в моей жизни».

В июле 1913 года монастырь посетила семья графов Бобринских: «Не в первый раз посещаю сей благодатный край. Бывал я здесь зимой и летом, видал леса под гирей снега, озера, скованные льдом, и все кругом — горы и доли — под белым пушистым покровом зимы. Видал сии места и летом, когда в прозрачной воде бесчисленных озер отражается весь Божий мир; леса, селения, церкви и облака, когда кругом все зелено и свежо и воздух пропитан благоуханием всего произрастающего».

Бывал в обители прп. Мартинаиана, когда она осиротевала, заброшенная, служила приютом бедному приходу.

Привел Господь увидеть ее ныне. Она ожила и процветает. В ее ветхих стенах кипит жизнь, строятся келии, обновляются храмы. Вокруг складывается монастырское хозяйство: прекрасное молоко, яйца, ягоды, зелень, которыми радушно угощают посетителей — лучшее тому доказательство».

Действительно, монастырь стал процветать. В обители была открыта школа, мастерские для сельских девочек. Любовь насельниц к людям, их гостеприимство и радушие, стремление сохранить древние фрески отмечают и многочисленные светские посетители. Так, В. Георгиевский, автор книги «Фрески Ферапонтова монастыря», отмечает: «Сердечно был обрадован, видя, что драгоценные фрески отныне спасены от гибели благодаря укреплению фундаментов, столь тщательно и искусно совершенному усердным архитектором Вальтером». Именно заботами игумении Таисии, возродившей монастырь, начинается реставрация собора Рождества Богородицы.

Паломники, художники и музейные сотрудники продолжали приезжать в Ферапонтов монастырь и после начала Первой мировой войны, и даже после трагических событий 1917 года. 19 июля 1920 года в обители побывал епископ Кирилловский Тихон (Тихомиров), присланный на место расстрелянного епископа Варсонофия. Монастырь еще не был закрыт. Владыка Тихон в своей записи пожелал матушке игумении и сестрам терпения, сил и крепости, чтобы поставить обитель на должную высоту, поблагодарил за радушие и гостеприимство.

В июле 1926 года посещает Ферапонтов монастырь священник церкви Святителя Николая в Покровском Георгий Горев. Он пишет в Книге: «С чувством глубокого благоговения и радости вошел под своды древней обители святых подвижников, но с глубоким прискорбием увидел храм, заставленный лесами».

Как хотелось бы увидеть его в полном величии древней святыни, и особенно во время богослужения. Но, быть может, все это необходимо для работы. Да сохранит Господь святой монастырь и Божественную литургию до конца веков!»

Отец Георгий будто предчувствует начавшиеся тяжелые времена.

...Не обращают внимания на сохранение памятника

Монастырь закрыли в 1924 году. К счастью, хранительницей обители становится Любовь Кирилловна Легатова. Кроме фамилии, имени и отчества, о ней ничего больше неизвестно. Любовь Кирилловна служила монастырю до своего ухода из жизни в 1948 году. Однако сохранять обитель, не имея ни средств, ни помощников, ей было очень сложно.

Наступили новые, нелегкие для культуры времена. Казалось бы, представителям «Общества пролетарского туризма» из Москвы не было никакого дела до сохранения чуждой их пролетарскому сознанию церковной красоты, но они с сожалением отмечают в Книге: «Гений великого художника производит неизгладимое впечатление, но жаль, что люди, от которых за-

висит сохранить и передать будущим поколениям эту жемчужину мирового искусства, не обращают должного внимания на сохранение этого памятника. Незастекленные окна дают возможность голубям проникать в храм и портить чудные фрески. Вместе с ними проникает сырость, разрушающе действующая на стены. Надеемся, что это скоро будет изжито».

Да, трудно себе представить, что прошло всего шесть лет, как был закрыт монастырь, а как все изменилось! Исчезли мастерские для девочек, не велся должный уход за садом и ягодниками. Монастырские здания постепенно разрушались.

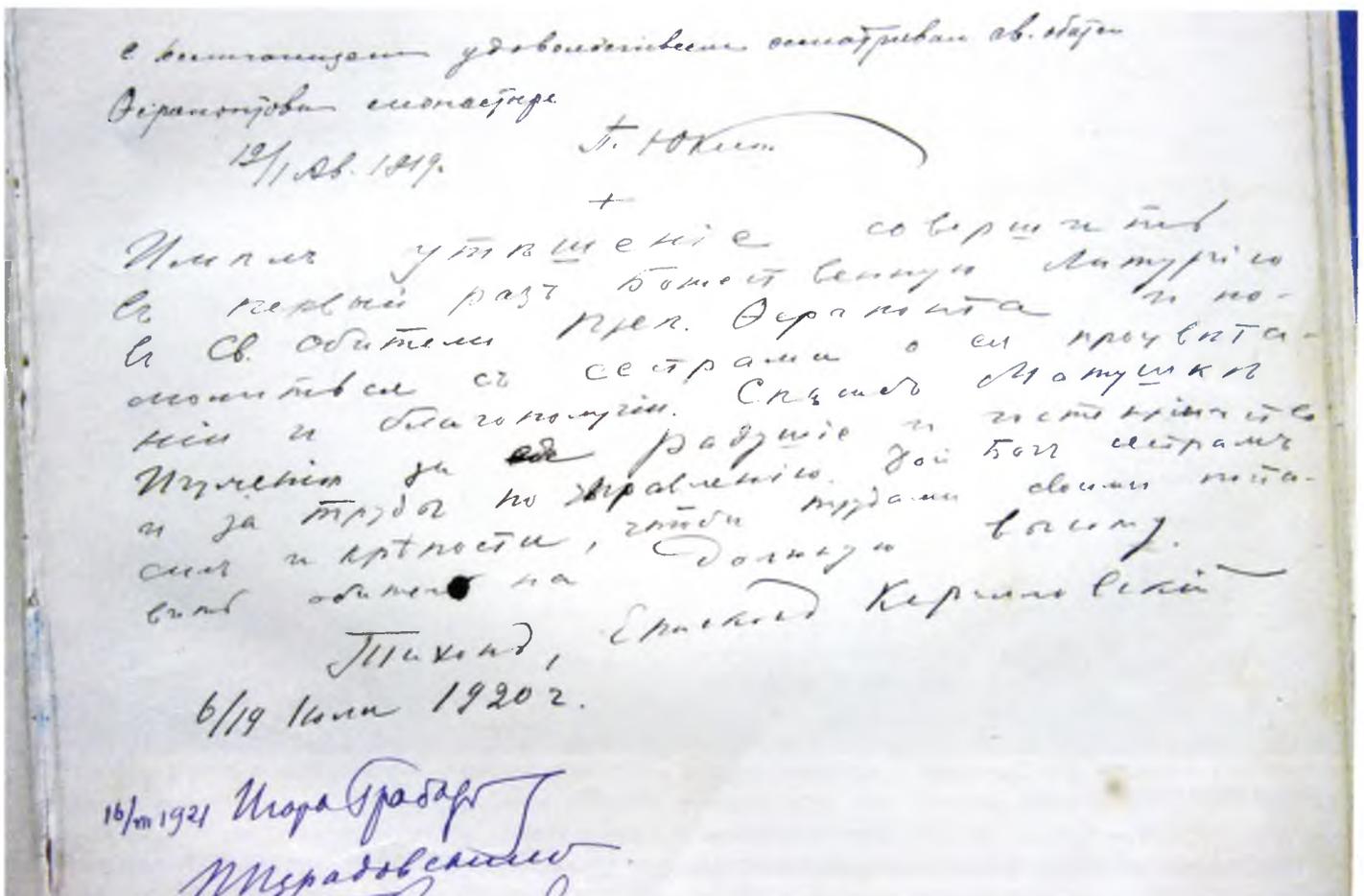
Конечно, в эти годы меняется состав посетителей. Если раньше большинство их составляли представители Церкви, высших слоев общества, а художников было не так уж много, то теперь посмотреть фрески Дионисия в первую очередь приезжают люди, связанные с искусством: художники, музейные работники, искусствоведы. В 1943 году власть вынуждена была из-

менить отношение к Церкви и открыть храмы. В это время Ферапонтово посетил священник кафедрального собора г. Вологды Василий Григорьевич Осокин, не побоявшийся поставить свою подпись в Книге посетителей.

В 1946 году в закрытой обители побывали художники-реставраторы из Центральных реставрационных мастерских комиссии по охране памятников, командированные для копирования фресок Дионисия, которые необходимы были как образцы для восстановления росписей Успенского собора Московского Кремля. Пробыв в Ферапонтове неделю, они благодарят Любовь Кирилловну Легатову за теплый прием и с сожалением отмечают, что она одинока в стремлении сохранить фрески.

Любимая краска Дионисия

Довольно долго существовала легенда о том, что Дионисий использовал местные краски для росписи со-

▲ Запись, сделанная Кирилловским епископом Тихоном (Тихомировым) в 1920 году

бора. Энтузиазм по поводу использования ферапонтовских красок в старой и новой живописи в течение многих лет подогревался прежде всего самими художниками, их применяли Н.И. Андронов, Е.А. Соколов, Е. Гусев.

По просьбе доктора искусствоведения Г.И. Вздорнова свои заметки об экспедиции 1946 года оставил ее участник Василий Васильевич Робинов (1907—1993) — широко известный московский фотограф, чьи работы, посвященные памятникам древнерусской живописи, постоянно использовались в историко-художественных изданиях В.Н. Лазарева, М.В. Алпатов и других искусствоведов. В.В. Робинов вспоминает: «В 1946 году было принято решение начать реставрацию живописи в Благовещенском соборе Московского Кремля. Храм был расписан с участием Феодосия, сына Дионисия, создавшего фрески в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря вместе со своими сыновьями. Известно, что красителями для фресок были использованы цветные камешки и глины разных цветов, находящиеся по берегам Бородавского и Паского озер и окрестных лесах со множеством ручейков. Камешки дробились, растирались и замешивались на яйце. Естественно, что Феодосий использовал эти же материалы при росписи Благовещенского собора. В трудное послевоенное время комендант Кремля снаряжает экспедицию в Ферапонтов монастырь за сбором материалов, необходимых для реставрационных работ. В состав экспедиции вошли научный сотрудник Оружейной Палаты ст. лейтенант Гордеев Н.В., художники-реставраторы Филатов В.В., Брягин Д.Е., Тихомиров М.Н. и я. При машине два вооруженных красноармейца и два водителя».

Участники экспедиции собрали больше тонны камней и глины. Но, как вспоминает В.В. Робинов, нежного прозрачного голубого цвета, так любимого Дионисием, найти не удалось. Позднее известная исследовательница О.В. Лелекова доказала, что этот пигмент был привозным.

Члены экспедиции оставляют следующую запись: «...исполнив свое задание, не можем обойти молчанием факт наличия исключительного па-

Живописи красивой этой не видел. Грустно, что Россия, имея в прошлом столь высокую самостоятельную культуру, предпочла чужую. Хочется верить в скорое возрождение национальных традиций, которое представляется мне единственно возможным и естественным путем нашего совершенствования.

Гелиан Прохоров, профессор

мятника мастерства русской древней живописи и не пожелать, чтобы этот памятник был восстановлен в полном его величии, достойном его мирового значения». К сожалению, до исполнения этих пожеланий оставалось еще несколько десятилетий.

Если не сохраним Дионисия, потомки назовут нас варварами

Большой вклад в то, чтобы реставрационные работы начались как можно раньше, внесли архитекторы и художники, в большом количестве посещавшие монастырь. В 1956 году члены Московского отделения Союза художников отмечают: «Доказывать ценность и красоту росписей Дионисия все равно, что в XX веке тратить время на открытие версии о шарообразности Земли. Сохраняя росписи, мы сохраним собственную историю и чудеснейших русских мастеров, не только для нашей страны, но и всего мира. А сейчас, глядя на окружающее запустение, должно быть многим маленьким и большим деятелям нашим стыдно».

Научные сотрудники московского Дома ученых Академии наук СССР, посетив монастырь в 1956 году, предлагают конкретные меры для сохранения фресок: «Покрыть металлической сеткой окна, так как птицы загрязняют фрески, провести необходимый ремонт и смену установленных лесов. Следует обеспечить отопление собора с поддержанием нужной температуры для сохранения фресок. Зимой все стены покрываются инеем, образовалась большая трещина в стене». Художник Суслов категорически заявляет:

«Если мы не сохраним Дионисия, потомки назовут нас варварами».

В 1957 году в Ферапонтовом монастыре появляется замечательный художник Николай Гусев с женой-искусствоведом Эвелиной (впервые он посетил Ферапонтово в 1956 году). Всю жизнь Н. Гусев посвятил копированию древнерусской живописи, благодаря чему Западная Европа смогла увидеть шедевры древнерусского искусства. С болью в сердце он пишет в Книге: «Находясь более месяца в Ферапонтове с целью изучения декора собора Рождества Богородицы, еще более убедились, что это великое искусство, как важно всем, кому дорога наша национальная школа живописи, знать, изучать, копировать эти фрески. Но, к стыду нашему, этот величайший памятник в крайне запущенном состоянии. И не проявление ли это варварства — в том безразличии к судьбе Ферапонтова, с каким относится к нему организация охраны памятников. В этой книге указаны все безобразия: и запачканные птичьим пометом фрески, и не защищенные от птиц и камней окна и т.д. и т.п. Неужели в наше время трудно найти средства на реставрацию?»

В 1961 году в Ферапонтове впервые появляется студент исторического факультета ЛГУ Гелиан Прохоров, будущий профессор, доктор филологических наук, автор многих научных книг о вологодских святых. Он с печалью констатирует: «Живописи красивой этой не видел. Грустно, что Россия, имея в прошлом столь высокую самостоятельную культуру, предпочла чужую. Хочется верить в скорое возрождение национальных традиций, которое представляется

мне единственно возможным и естественным путем нашего совершенствования».

В том же году здесь побывал доктор геолого-минералогических наук Павел Флоренский, внук религиозного философа и ученого священника Павла Флоренского. Павел Васильевич отмечает: «По-видимому, Ферапонтово — это место, где надо побывать, наряду с Владимиром или Новгородом, почти каждому. Но это посещение вызывает не только радостное ощущение. Сохранились фрески Дионисия, но должного ухода за ними пока нет: нужно срочно закрепить целый ряд участков. Растащен по различным музеям иконостас, без него, конечно, собор не может производить целостного впечатления. Почему можно любоваться фресками и забывать об общем впечатлении, которое должно получаться от всего комплекса — впечатления, на которое рассчитывал,

наверное, Дионисий. А для школы (сельская школа размещалась тогда в одном из монастырских зданий. — Н.Ч.), так неудачно расположенной рядом с музеем, просто позорно, что ученики развлекаются битьем окон в соборе, и это тогда, когда в школе работает исторический кружок. Однако В.И. Вьюшин — единственный человек, на чьей ответственности лежит охрана этого памятника, проявляет очень большую заботу и внимание не только к охране собора, но к его посетителям. Наверное, все мы ему очень обязаны».

Действительно, охранять тогда монастырь, не имевший ограды, было сложно. В 1962 году ленинградцы — художник Смольников, инженер-переводчик завода «Элекросила» Н. Спивак, инженер-переводчик завода им. Ленина И. Левина — оставили в Книге записей: «Если бы работники Министерства культуры обладали хоть частью того энтузиазма, которым обла-

дает хранитель музея В.И. Вьюшин, Ферапонтов монастырь был бы в идеальном состоянии».

Записи посетителей Ферапонтова монастыря до 1969 года исследованы и изданы профессором Герольдом Ивановичем Вздорновым. Это уникальная работа: Герольд Иванович дал подробную характеристику всех лиц, посетивших монастырь в эти годы и оставивших свое мнение в «Книге для записей». Благодаря отзывам посетителей обители, их требованиям не дать погибнуть величайшему памятнику древнерусской церковной живописи в конце XX века было проведено научное исследование фресок, сделана комплексная реставрация. Во многом благодаря этой огромной работе музей фресок Дионисия был в 2000 году включен в список памятников наследия ЮНЕСКО.

Нина ЧИСТЯКОВА,
сотрудник музея фресок
Дионисия

▲ Ферапонтов монастырь. Снимок середины XX века

▲ Николай Васильевич Гусев всю жизнь посвятил реставрации древнерусского искусства

◀ Изразцовая печь столбянка. Изготовлена из новых изразцов, точных копий изразцов XVII века. Храм прп. Сергия Радонежского. Алтарь. 1 этаж